

А

СОЧИНЕНІЯ
ФЕНИМОРА КУПЕРА.

Томъ IV.

А

Р 58
2006

ПОСЕЛЕНЦЫ.

(The Pioneers.)

ПОВѢСТЬ

ФЭНИМОРА КУНБРА.

Переводъ Д. Коковцова.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ.

ИЗДАНИЕ БНИГОПРОДАВЦА-ТИПОГРАФА М. О. ВОЛЬФА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,

МОСКВА,

Гостинный дворъ, №№ 17 и 18. } Кузнецкій мостъ, д. Третьякова.

ВВЕДЕНІЕ.

Дозволено цензурою С.-Петербургъ, 6 февраля 1880 г.

Прежде чѣмъ начать нашъ разсказъ, мы должны, хотя вкратцѣ, объяснить отношенія нѣкоторыхъ изъ дѣйствующихъ въ немъ лицъ.

Около 1670 года, въ Пенсильванію прибылъ чело-
вѣкъ, по имени Мармадуке Темплъ, купилъ большую
долю земли и сдѣлался защитникомъ и покровите-
лемъ многихъ бѣдныхъ колонистовъ. Онъ былъ очень
лагочестивъ; хозяйственныя же занятія его были не
обширны, и онъ умеръ какъ разъ во-время, чтобъ
избѣгнуть страшной участи совершеннаго разоренія.
Наслѣдники его не сумѣли поправить своихъ обсто-
ятельствъ дѣятельностію и прилежаніемъ; все болѣе и
болѣе погружались они въ бѣдность и нищету, пока, на-
конецъ, отецъ челоуѣка, играющаго въ нашемъ разсказѣ
важную роль, подъ именемъ судьи Мармадуке Темпла,
снова успѣлъ подняться по гражданской обществен-

Куперъ. IV.

ной лѣтвицѣ. Онъ женился на богатой дѣвушкѣ, и тѣмъ получилъ средства дать своему единственному сыну отличное воспитаніе.

Молодой Мармадуке познакомился въ школѣ съ ровестникомъ своимъ, Эдуардомъ Эффингамомъ. Его семейство было богато и имѣло вѣсь; отецъ былъ прежде солдатомъ, и затѣмъ, прослуживъ много лѣтъ своему королю офицеромъ, удалился къ частной жизни, въ чинѣ майора.

Когда женился единственный сынъ его, Эдуардъ, то майоръ отдалъ ему все свое огромное состояніе, и Эдуардъ поспѣшилъ отыскать своего товарища, Темпля, и предложить свои услуги, располагать которыми онъ имѣлъ теперь возможность.

На деньги Эдуарда, въ столицѣ Пенсильваніи устроился немедленно торговый домъ, управленіе которымъ поручено было молодому Мармадуке, и онъ считался единственнымъ хозяиномъ, не смотря на то, что и другой имѣлъ скрытно половинное участіе въ доходахъ предпріятія. Союзъ этотъ долженъ былъ оставаться скрытымъ по двумъ причинамъ: во-первыхъ, Эдуардъ, какъ потомокъ воиновъ, считалъ униженіемъ принимать открытое участіе въ торговлѣ; а во-вторыхъ, майоръ Эффингамъ пыталъ непреодолимое отвращеніе ко всему, что носило имя квакера; Мармадуке же, хотя самъ и не придерживался строго этой секты, но все-таки происходилъ отъ древней квакерской фамиліи.

Много лѣтъ управлялъ Мармадуке торговлею съ такимъ благоразуміемъ, что достигъ большихъ барышей.

Но возникшія безпокойства, которыя предшествовали войнѣ за американскую независимость, послужили поводомъ тому, что тайный союзъ друзей получилъ тяжкій ударъ.

Эффингамъ держался стороны англичанъ, между тѣмъ какъ Темплъ присоединился къ своимъ соотечественникамъ. Какъ только началась война, то Эффингамъ, передавъ на сохраненіе своему другу всѣ бумаги и все, что имѣлъ цѣннаго, оставилъ безъ отца своего колонію, чтобъ присоединиться къ войску англійскаго короля. Такимъ образомъ прекратились всѣ сношенія между друзьями, и Мармадуке, вслѣдствіе войны, увидѣлъ необходимость взять все свое имущество вмѣстѣ съ бумагами своего друга изъ района королевскихъ войскъ, и покинуть Филадельфію.

По окончаніи войны, Мармадуке купилъ за безцѣнокъ обширныя владѣнія и сосредоточилъ все вниманіе на обработкѣ земли, которая подъ его разумнымъ руководствомъ приносила гораздо болѣе дохода, чѣмъ можно было ожидать; вскорѣ онъ считался однимъ изъ самыхъ богатыхъ владѣльцевъ страны. Единственной его наслѣдницей была дочь, мать которой умерла еще до начала нашего разсказа. Никому не были достовѣрно извѣстны настоящія отношенія богатаго владѣльца къ его прежнему другу, Эдуарду Эффингаму, но они ясно разовьются передъ нами ниже.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Въ одинъ прекрасный, но холодный декабрьскій день 1793 года, тихо подымались сани по отлогости горы, лежащей недалеко отъ источника Сускеганы, почти въ центрѣ Нью-іоркскаго штата. На всемъ пространствѣ, куда только достигалъ взоръ, земля покрыта была снѣгомъ на цѣлый аршинъ. Въ воздухѣ сверкали и блестяли миліоны ледяныхъ кристалловъ. Морозъ былъ такъ силенъ, что лошади, запряженные въ сани, покрывались слоємъ инея. Имъ управлялъ негръ, черное лицо котораго пестрѣло отъ холода, и изъ его большихъ черныхъ глазъ невольно струились слезы. Не смотря на то, онъ весело улыбался, вспоминая о близости своей родины и предстоящихъ удовольствіяхъ сочельника въ теплой комнатѣ.

Въ довольно помѣстительныхъ саняхъ сидѣли только двѣ особы: мужчина среднихъ лѣтъ и молодая дѣвушка.

Оба были такъ закутаны въ шубы и разную теплую одежду, что можно было видѣть только черные глаза дѣвушки и прекрасное, выразительное лицо мужчины, черты котораго обнаруживали умъ, веселый нравъ и добродушіе.

Путешественники эти были: судья Мармадуке Темплъ и дочь его Елисавета, которую отецъ везъ обратно на родину послѣ четырехъ лѣтъ, проведенныхъ ею въ одномъ изъ пансіоновъ Нью-Йорка.

Гора, на которую подымались сани, окаймлена была громадными красными елями, верхушки которыхъ подымались болѣе чѣмъ на 180 футовъ. Кругомъ царствовало глубочайшее спокойствіе: только тихо колыхались и шумѣли вершины деревьевъ, волнуемые вѣтромъ, отъ котораго путешественники защищались густымъ лѣсомъ.

Сани безпрепятственно подвигались, какъ вдругъ послышался громкій, продолжительный вой какъ будто стаи собакъ, повторяемый эхомъ по верхамъ лѣсистыхъ горъ. Судья тотчасъ же приказалъ негру разнуздать лошадей и остановиться.

— Не ѣзди дальше, Али, сказалъ онъ: — тамъ старый Гекторъ, котораго лай я узнаю изъ десяти тысячъ собакъ. Кожаный-Чулокъ, вѣроятно, на охотѣ, и я вижу въ нѣсколькихъ саженьяхъ впередъ часть свѣжіе слѣды оленя. Дѣва, если ты не боишься выстрѣла, я общаю тебѣ для сочельника великолѣпное жаркое.

Негръ сдержалъ лошадь, а Мармадуке Темплъ выцѣлъ изъ саней, снявъ предварительно шубу. По-